

19.08.2026

Конец эпохи Бреттон-Вуда. Что дальше?

Для более стабильного и поступательного развития мировой экономики, необходима новая кредитно-финансовая система

Становление многополярного инклюзивного мира, процесс, который сегодня набирает темпы, невозможен без формирования новой мировой финансовой системы. Старая Бреттон-Вудская архитектура, основанная на американском долларе как мировой резервной валюте, заточена на обслуживание интересов США и Запада в целом. Сегодня она окончательно превратилась в карательный инструмент и препятствует развитию большинства государств.

Международное право попрано

Санкции. Вторичные санкции. Пренебрежение взятыми обязательствами.

Замораживание или даже конфискация зарубежных активов других государств в долларах, евро, а также депозитов в золоте. Сотни миллиардов долларов государственных активов России, Ирана, Ливии, Сирии, Венесуэлы, Афганистана заморожены. Ими распоряжаются вопреки воле владельцев.

Режим наибольшего благоприятствования для одних государств и драконовские меры для других. МВФ и Всемирный банк проводят откровенно предвзятую политику, предоставляя льготные условия одним и выдвигая жёсткие требования другим.

Система международных платежей SWIFT превратилась в геополитический инструмент исключения из мировых экономических отношений государств и юридических лиц, считающихся на Западе недружественными.

Три этапа перемен

Сложившаяся ситуация кардинально не соответствует чаяниям большинства государств мира. Необходимы новые международные финансово-кредитная и платёжная системы.

«Очевидно, что нынешняя глобальная финансовая система, ориентированная на доллар, будет заменена новой, основанной на консенсусе стран, которые присоединятся к новому мировому экономическому порядку», — убеждён Сергей Глазьев, видный российский экономист, государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси.

Конечно же, задача строительства новой финансовой архитектуры крайне непроста. Существует много различий в интересах государств, их позициях. Страны также опасаются наступить на те же «Бреттон-Вудские грабли» и заменить диктат США претензиями на господство другого государства.

Наконец, Запад активно противодействует переменам, объявив им войну пошлин и рестрикций и даже прибегая к военной силе, как в случае с Ираном.

Беспокоящих нюансов много, но понятно также, что перемены неизбежны. Ясны и принципы, которым новая система должна соответствовать. Она должна предоставлять равные возможности всем участникам, не зависеть от позиции наиболее развитых государств, не диктовать свои условия экономического и социально-политического развития, не подменять национальные финансово-экономические органы, не быть изолированной от других систем, но и не зависеть от них.

Несмотря на неуверенность многих стран и противодействие Запада, процесс формирования новой финансово-кредитной системы уже запущен.

Быстро снижается доля американского доллара в официальных резервах государств. По данным МВФ, за последние двадцать лет она упала с более чем 70% ниже 60%. При этом сокращение доли доллара не привело к увеличению веса

евро, иены или фунта стерлингов. Напротив, во взаиморасчётах между государствами растут объёмы национальных валют.

Помимо этого, образуются альтернативные банки развития, создаются независимые платёжные системы, возникают региональные торгово-экономические объединения с либеральными условиями взаимной торговли, заключаются двусторонние таможенные соглашения об открытом рынке.

По мнению Глазьева, отход государств от валют США, Великобритании, ЕС и Японии, создание региональных торгово-экономических объединений и прочие шаги — первый этап формирования новой системы.

Следующий, переходный, будет включать в себя механизмы ценообразования, не привязанные к доллару.

На третьем, заключительном этапе возникнет цифровая платёжная валюта.

«Подобная валюта, — говорит Глазьев, один из разработчиков этого проекта формирования новой мировой финансовой системы, — может быть выпущена Пулом валютных резервов стран БРИКС. Все заинтересованные страны смогут присоединиться к нему. Вес каждой валюты в корзине может быть пропорционален ВВП стран-участниц, рассчитанному по паритету покупательной способности, их доле в международной торговле. Корзина может включать также индекс цен на основные биржевые товары и многое другое, что государства-участники сочтут необходимым учесть».

По мнению эксперта Глазьева, эта новая валюта будет использоваться исключительно для трансграничных платежей и выдаваться странам-участницам на основе заранее определённой формулы.

Внутри стран-участниц, по-прежнему, будут использоваться национальные валюты.

Без единой валюты не обойтись

В течение нескольких лет бразильский экономист Пауло Ногейра Батиста изучал работу МВФ и Нового банка развития БРИКС, работая на руководящих постах в этих организациях. Он пришёл к выводу, что «существующая валютно-финансовая система не поддаётся фундаментальному реформированию. Можно провести поэтапную или частичную корректировку, но базовое неравноправие сохранится».

Батиста разработал свой вариант возможной архитектуры будущей финансовой системы мира. По его мнению, за основу можно взять структуру, уже созданную в рамках БРИКС.

Почему именно БРИКС? «Потому что сегодня это наиболее крупное и представительное образование, методически занимающееся выстраиванием своей кредитно-финансовой архитектуры, — сказал он.

В Новом банке развития БРИКС (НБР) уже участвуют девять стран. Этот финансовый институт предлагает альтернативные МВФ-программы для государств, сталкивающихся с проблемами платёжного баланса.

С 2015 года действует Пул условных валютных резервов. Общий объём фонда составляет 100 млрд долларов.

В 2024 году Россия выступила с Трансграничной платёжной инициативой БРИКС для проведения международных расчётов в обход SWIFT.

Ключевыми компонентами и механизмами инициативы станут: BRICS Pay — децентрализованная мультивалютная платформа и мобильное приложение для розничных C2B-платежей; BRICS Bridge — единая расчётная платформа для межбанковских операций и трансграничных переводов.

Резервный банк Индии предложил интеграцию цифровых валют (CBDC) для прямых трансграничных платежей в торговле.

Для более эффективного функционирования этих органов, нужна альтернативная резервная валюта, считает Батиста. «Фактически нам нужно нечто, не имеющее прецедентов в мировой практике: мировая валюта, не выполняющая задач конкретного государства или группы стран. Эта “единая валюта” не повторит модель евро. Поэтому не произойдёт никакой потери суверенитета, не будет общей монетарной политики, и даже не потребуется координировать национальную монетарную политику», — сказал он.

Эксперт предлагает создать более привычную, не цифровую единую валюту. Выпускать её будет новое международное финансовое учреждение — банк-эмитент. Его единственной и исключительной функцией, согласно разработке бразильского экономиста, будет выпуск и введение в обращение новой валюты.

«Новая валюта будет циркулировать параллельно с национальными платёжными средствами стран спонсорской группы и другими существующими в мире национальными и региональными валютами, — говорит Батиста. — Его функция будет ограничена международными сделками, и он не станет играть никакой роли внутри какой-либо страны». Глобальная экономическая архитектура (сегодня это признают уже все без исключения) переживает тектонические изменения. Существующая система имеет врождённую нестабильность и неравноправие. В интересах большинства стран находится создание надёжных механизмов коллективной защиты от экономических потрясений.

«Пришло время двигаться вперёд и создавать альтернативные платёжные средства для транзакций между странами. Речь не о замене наших валют, но нам нужно работать над тем, чтобы многополярный порядок, который мы хотим построить, нашёл отражение и в международной финансовой системе», — сказал на саммите стран БРИКС в Казани (Россия) президент Бразилии Лула да Силва.

«Надо договариваться об общих правилах и стандартах финансового взаимодействия, — считает Сергей Глазьев. — Несомненно, что идущие процессы продолжат своё развитие. Пузырь американского и глобального долга вырос до размеров, когда он окончательно перестал быть устойчивым. Теоретически долговой пузырь может лопнуть в любой момент, и спровоцировать это может даже относительно незначительное событие».

Александр Чертков